

Современные исследования эгоцентризма в контексте социального восприятия и общения

А.А. ТИНИГИНА

*аспирант факультета социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета*

В статье рассматриваются наработанные данные и результаты их интерпретации, изложенные в исследованиях, посвященных проблеме познавательного эгоцентризма, связанных с ним понятий и их значения для процессов социального восприятия и общения. Описываются специфические характеристики проявлений эгоцентризма, влияющие на успешность взаимодействия человека с окружающими в понятиях и терминах, разрабатываемых в зарубежной психолого-педагогической литературе и при этом мало используемых в отечественной науке.

Ключевые слова: эгоцентризм, децентрация, фокализм, *perspective taking*, аллоцентризм.

Термин «эгоцентризм» впервые употребил Ж. Пиаже в книге «Речь и мышление ребенка» (издана в 1923 г.), подразумеваемая под ним одна из характеристик мышления ребенка — неспособность встать на позицию другого, неспособность представить иные точки зрения, кроме своей собственной [4].

Хотя в сознании большинства феномен эгоцентризма, описываемый Ж. Пиаже, относится исключительно к дошкольному возрасту, сам автор упоминал и об эгоцентризме у подростков, и об отголосках эгоцентризма в более зрелых возрастах [2—5]. Часто понимание феномена эгоцентризма ограничивается представлением о знаменитых экспериментах Ж. Пиаже и рассматривается в рамках исключительно познавательного развития как показатель прохождения определенной возрастной стадии. Во многом в связи с тем, что эгоцентризм, в понимании Ж. Пиаже, действительно

относится, прежде всего, к когнитивной сфере, обычно упускается из вида значение этой характеристики для анализа отношений ребенка с его окружением и с миром в целом. Стоит также отметить, что не всегда уделяется достаточно внимания различиям в проявлениях эгоцентризма у разных испытуемых.

Впоследствии теорию эгоцентризма осмысливали и развивали как последователи Ж. Пиаже, так и ученые, принадлежащие к другим научным школам. Было проведено множество исследований в различных направлениях: рассматривалось, как эгоцентризм представлен на разных этапах развития, в различные периоды жизни человека, а также в каких формах он может еще проявляться, как он влияет на общение индивида с окружающими его людьми, описаны феномены, сопровождающие эгоцентризм или, напротив, противоположные ему. Отдельно стоит выделить исследования,

демонстрирующие, какое значение эти феномены имеют для взаимодействия людей между собой, какие трудности могут возникать в общении между людьми при наличии эгоцентризма и сопутствующих ему эффектов.

В рамках настоящего материала, изучив результаты работ зарубежных авторов, мы хотим рассмотреть, как развивались исследования, посвященные проблеме эгоцентризма, чтобы получить доказательство, что исследуемый феномен присущ не только дошкольному возрасту, а также убедиться, что проявления эгоцентризма влияют на межличностные отношения в более зрелых возрастах и каким образом это может проявляться.

Так, В. Лофт в статье 1972 года «Эгоцентризм и социальное взаимодействие на всей продолжительности жизни» [16] отмечает, что большинство исследований эгоцентризма касались только детства, отчасти — эгоцентризма подросткового возраста. Автор пытается обратить внимание на наличие исследуемой характеристики во взрослом и пожилом возрастах, указывает на наличие таких особенностей, как ригидность, возрастающая социальная дезадаптация, которые, по его словам, традиционно связывают с процессами старения. В результате проведенного исследования, выделенные особенности пожилых людей он связывает с эгоцентризмом, похожим на тот, что наличествует у дошкольников, но проявляющимся в своей специфической форме в более поздние возрастные периоды [16].

Возрастное направление исследований эгоцентризма проявилось и развивалось в других работах. Так, К. Рубин с соавторами в статье «Развитие пространственного эгоцентризма и задач на

сохранение на протяжении жизни» [19] описали исследование способности к решению задач на сохранение у испытуемых разных возрастов (5 возрастных групп — средний возраст в которых 7, 11, 21, 44 и 76 лет). Ж. Пиаже использовал задачи на сохранение для понимания, насколько ребенок способен осознавать, что изменение формы предмета не влияет на объем и величину и т. д. Принято считать, что к 7 годам ребенок способен осознавать постоянство объема и легко справляется с задачами на сохранение [7]. Презентируя свое исследование, К. Рубин и соавторы утверждают, что в самой старшей возрастной группе (средний возраст 76 лет) результаты решения задач на сохранение были ниже, чем результаты двух других «взрослых» групп (21 и 44 года). Также отмечалось, что пожилые люди решали пространственные задачи на уровне группы 11-летних испытуемых, что подтверждает утверждение В. Лофта о возможном повышении уровня эгоцентризма с возрастом [16].

Вопрос наличия эгоцентризма в зрелых возрастах в специфичной для каждого возраста форме поднимается и в более поздних статьях [11; 17 и др.].

При более детальном рассмотрении феномена познавательного эгоцентризма зарубежные исследователи вводят понятия, которые мало используются в отечественной научной литературе. Данные понятия оказываются очень близки по смыслу к эгоцентризму, отражая какую-либо его определенную, выделяемую конкретным исследователем черту описываемого феномена, либо, наоборот, выражают противоположность эгоцентризма, и поэтому могут быть близки к термину «децентрация», означающему

процесс и результат преодоления эгоцентризма [3–5]. Среди таких понятий чаще всего используют: понятие «*perspective taking*», которое можно перевести как «понимание другой точки зрения», «понимание восприятия другого человека», «понимание перспективы другого» и «фокализм», «аллоцентризм», а также выделяемые авторами различные эффекты, чаще всего относящиеся к межличностному восприятию и обозначаемые словом «*bias*» («искажение», «погрешность»).

Явление «*perspective taking*» — отражение способности воспринимать другую точку зрения — описывается в работе Н. Бакли, Л. Сигел и С. Несс «Эгоцентризм, эмпатия и альтруистическое поведение у детей» [8]. Авторы выделяют альтруистическое поведение у детей в возрасте от 3,5 до 9 лет, противопоставляя его по смыслу эгоцентрическому поведению. В работе показано, что испытуемые, демонстрировавшие альтруистическое поведение по отношению к сверстникам, показывали более высокую способность воспринимать другую точку зрения на объекты. Также «альтруисты» обнаруживали более выраженную способность к эмпатии. Авторы считают, что полученные результаты доказывают наличие в альтруистическом поведении, которое в сознании людей скорее связано с эмоциональными характеристиками человека, важного когнитивного компонента — способности понимать перспективу другого [8].

У. Фрит и Ф. Виньмон в работе «Эгоцентризм, аллоцентризм и синдром Аспергера» [12] данное понятие противопоставляется эгоцентризму и определяется как склонность ставить себя на место других, чтобы лучше их понять.

В исследовании принимали участие лица с синдромом Аспергера, который представляет собой нарушение с выраженными симптомами, такими как расстройство социального взаимодействия, однообразные игры и интересы, стереотипное поведение, трудности эмоционального развития и т. д. [1].

Как отмечают авторы исследования, для лиц с синдромом Аспергера характерно неумение видеть различия между собственным пониманием ситуации и как ее могут видеть другие. Другой человек воспринимается в отношении к собственному «Я» («*in relation to the self*»), то есть как некий атрибут к самому пациенту как всегда нечто второстепенное по сравнению с ним самим. В качестве примера авторы приводят рассказ женщины с синдромом Аспергера. Женщина ответила на звонок телефона. Когда ее спросили, дома ли ее мать, она ответила «Да» и закончила на этом разговор. Женщина не поняла, что звонивший хотел поговорить с ее матерью, а посчитала, что он таким образом хочет поговорить с ней самой и как бы хочет знать именно ее мнение по данному вопросу [12]. Подобные люди не способны встать на место другого, оценивают поступки и обращения к себе только с собственной позиции, что похоже на ситуацию с дошкольниками, описанную Ж. Пиаже. При аллоцентризме же, как описывают авторы, когнитивный образ другого независим от собственного «Я», то есть другой воспринимается как самостоятельный субъект, к которому в том числе тоже может быть обращена коммуникация.

Авторы задаются вопросом, почему же пациенты с синдромом Аспергера не преодолевают эгоцентризм с возрастом?

И аллоцентризм, и эгоцентризм, как считают эти исследователи, связаны с социальным восприятием, в котором дополняют друг друга. Здоровый человек периодически переключается с эгоцентризма на аллоцентризм в зависимости от ситуации. Синдром каким-то образом нарушает взаимосвязь состояний. Пациенты с синдромом Аспергера, как отмечается, имеют чаще всего высокий интеллект, однако с трудом согласуют противоречивые данные, придавая слишком большое значение частичной информации, малозначимым деталям, в связи с чем не могут сочетать эгоцентрическое и аллоцентрическое состояния, проявляя их только в крайней форме [12].

Другая возможная причина — трудности отделения объективного и субъективного. В норме человек сознает собственную субъективность, например, когда мы хотим донести свою мысль до другого человека. При синдроме Аспергера человек полагает, что его мысль свободна от субъективности, независима («self-independent») и у него нет понимания того, что внутреннее состояние других людей отличается от его собственного [там же].

Итак, то что участники, страдающие синдромом Аспергера, «застывали» в состоянии, для которого характерен эгоцентризм, по мнению исследователей, связано с их болезнью и нарушениями когнитивного плана [там же], не характерными для здоровых людей. Однако для нас как социальных психологов представляют значение те механизмы, которые, как предполагают авторы данного исследования, имеются у здорового человека, благодаря которым он может вставать на позицию другого в рамках межличностного общения. Также в слу-

чае с больными мы видим значительные, утрированные по сравнению с нормальным человеком трудности, обусловленные болезненным состоянием. Можно предположить, что и у здоровых людей могут возникать трудности с переходом из эгоцентрического состояния и похожие последствия: искаженное восприятие других людей, трудности взаимоотношений с другими (по похожим причинам, хотя и в гораздо меньшей степени выраженности).

Еще один из часто применяемых в зарубежной литературе терминов, относящихся к вопросу познавательного эгоцентризма, — «фокализм». Данное понятие не противоположно эгоцентризму по значению, а скорее находится с ним в одном ряду или является обозначением одного из аспектов эгоцентризма. Термин «фокализм» чаще всего используется как обозначение явной тенденции испытуемых оценивать свое положение как исключительное — это сфокусированность на самом себе и своих характеристиках и неспособность при этом принять во внимание новую информацию, изменив собственные представления о себе и другом [6]. П. Виндшитл с соавторами выполнили ряд работ, посвященных проблеме эгоцентризма и фокализма, а также вследствие их выраженности нереалистичной оценке себя и других. Исследователи рассматривают фокализм как одну из частных черт эгоцентризма у взрослых людей или как проявление эгоцентризма в когнитивной сфере испытуемых [10; 18].

В статье Дж. Роуз и П. Виндшитл «Как эгоцентризм и оптимизм меняются в ответ на обратную связь о результатах в повторяющихся соревнованиях» [18] сформулированы основные вопросы, ка-

сающиеся исследуемой авторами проблематики. В работе отмечается, что люди склонны к эгоцентризму при оценивании вероятности победы в соревновании, думают о том, являются ли обстоятельства благоприятными или неблагоприятными для их собственного результата, уделяя меньше внимания тому, насколько обстоятельства благоприятны для их конкурентов. Результатом такого эгоцентрического искажения становится сверхоптимизм в том случае, когда задание в соревновании оказывается легким или обстоятельства благоприятны для выступлений всех участников. То есть если перед соперниками поставлены равные условия и задача оказывается легкой, человек будет переоценивать свои возможности победить, концентрируясь на своих способностях и не принимая во внимание способности соперника.

К примеру, когда участники данного исследования (студенты колледжа) считали, что будут участвовать в викторине, включающей легкие вопросы, они проявляли сверхоптимизм относительно победы: преимущественно концентрировались на том, что сами могут хорошо справиться с этими заданиями, не думая, что и их соперники, скорее всего, тоже могут хорошо с ними справиться. В то же время при сложных вопросах они проявляли, наоборот, недостаточно оптимизма в оценке своей способности к выигрышу по той же причине — испытуемые эгоцентрически концентрировались на своих возможностях, на том, что они сами плохо знают предмет, не думая, что и для их соперника задача столь же трудна [18].

Дж. Роуз и П. Виндшитл полагают, что сверхоптимизм может приводить к неоправдывающим себя усилиям в раз-

личных делах, предполагающих соперничество (бизнес, спортивная карьера и т. д.), что может привести к фрустрации и депрессии. Недостаточный оптимизм может приводить к недооценке своих сил и отказу от деятельности (авторы приводят пример отказа от участия девушек в научных конкурсах, хотя возможности могут быть равны с участниками-мужчинами).

Вместе с тем Дж. Роуз и П. Виндшитл выделяют рациональные и иррациональные проявления эгоцентризма. Ученые отмечают рациональность исследуемых проявлений эгоцентризма, подчеркивают наличие здравого смысла в возникновении данного эгоцентрического искажения. Они называют эгоцентризм иррациональным, когда на самом деле нет особых причин для его проявления (например, если человек постоянно думает о себе больше, чем о других). Исследователи пишут, что о рациональных причинах эгоцентризма в описываемой форме можно говорить в случаях, когда человек, в силу некоторых обстоятельств (отсутствия информации, достаточного прошлого опыта и т. д.), не может его не проявлять. Авторы статьи подчеркивают, что в этих условиях в основе описываемого ими эффекта лежат как раз рациональные причины. Безусловно, человек может осознавать, что, скорее всего, и его соперник имеет слабые навыки при выполнении тяжелых заданий (или высокие навыки при легких заданиях), но все равно обладает более четкими представлениями о себе и своих возможностях и именно поэтому планирует успешность выполнения на основании этого знания. Соответственно, человек практически неизбежно склонен проявлять больше оптимизма по отношению к сво-

им способностям в легких заданиях и недооценивать свои силы применительно к сложным заданиям по сравнению с другими людьми.

Дж. Роуз и П. Виндшитл поставили задачу выявить, как именно изменятся проявления эгоцентризма в ответ на обратную связь: сможет ли человек скорректировать собственные нереалистичные представления о своих возможностях и о возможностях соперника, получив реальную информацию о результате соревнования.

Участники исследования оценивали возможность победы над соперником в каждой из категорий вопросов (сложные и простые задания). Обратная связь для участников могла быть полной (включать информацию о результатах самого испытуемого и его соперника) или же неполной (включать информацию только о правильности ответов самого испытуемого). Предполагалось, что полученная информация позволит участникам более адекватно оценивать вероятность выигрыша в соревновании [18].

В результате исследования ученым не удалось выявить значимых доказательств, что оценка испытуемых о результате выполнения задания меняется в зависимости от информации о возможностях соперников: людям сложно скорректировать свои эгоцентрические установки и преодолеть фокализм, а с ним и эгоцентризм [18].

Развивая данное направление исследований, Дж. Крюгер, П. Виндшитл, Дж. Баррус с соавторами выполнили работу «Рациональная сторона эгоцентризма в социальных сравнениях» [15]. Они попытались по-другому подойти к проблеме эгоцентризма и фокализма и учесть недостатки предыдущих исследователь-

ских подходов, исходя из предположения, что люди, как правило, переоценивают свои сильные стороны и достижения в процессе сравнения себя с другими в областях легкодостижимых успехов (управление автомобилем, работа с компьютерной мышью и т. п.) и в то же время недооценивают свои способности и возможности успеха в областях, где успех более труднодостижим (жонглирование, программирование и т. п.) [15].

Причиной таких предубеждений исследователи называют эгоцентрическую сосредоточенность на знакомой информации (чаще всего о себе самом) и сниженном внимании к сильным возможностям другого человека или группы [там же]. В описанном выше исследовании [18], применяя метод викторин, авторы не смогли выявить значимых результатов, указывающих, что при получении обратной связи о собственных результатах и результатах противника участники корректируют свои нереалистичные оценки вероятности выигрыша.

В данном же случае Дж. Крюгер, П. Виндшитл, Дж. Баррус с соавторами выстроили сложный эксперимент, состоящий из трех этапов. Испытуемые оценивали: 1) свои предполагаемые показатели и показатели «среднестатистического человека»; 2) результаты соревнования хорошо знакомого и незнакомого человека; 3) вероятность собственного успеха в роли командующего игровой «армией» по сравнению с соперником. В ходе испытаний менялись показатели определенности, «знакомости» объекта сравнения и открытости, очевидности его показателей и результатов. Исследователи убедились, что эгоцентризм у испытуемых вызван, прежде всего, недостатком информации и опыта при срав-

нении себя с другими. При наличии нужного опыта и информации о другом уровень эгоцентрического искажения снижается. Также подтвердилось предположения, что знакомая информация кажется человеку более надежной и существенной, поэтому люди чаще фокусируются именно на ней, более сдержанно относясь к чему-то незнакомому [15].

Феномен эгоцентризма и связанного с ним фокализма рассматривался также и в более ранних работах данных авторов [10; 14]. Кроме того, еще один аспект фокализма — эффект переоценки собственных эмоциональных переживаний («emotional intensity bias»), обсуждался в работах Дж. Чемберса и Дж. Салса [9], З. Кризана и Дж. Салса [13] и т. д.

В статье Дж. Чемберса и Дж. Салса «Роль эгоцентризма и фокализма в искажении оценки выраженности эмоций» [9] приводится доказательство справедливости предположения, что человек оценивает собственные эмоциональные состояния и предпочтения как более интенсивные и ярко выраженные. Здесь в реальности отражается та же самая идея, что и в работах П. Виндшитла, Дж. Крюгера и их соавторов: большинство людей склонны опираться на собственный опыт, игнорируя опыт, показатели, характеристики других; при сравнении себя с другими люди недостаточно учитывают этих других, придают определяющее значение информации, относящейся именно к ним самим [9; 15]. Но в данном случае исследуется именно переоценка эмоций и переживаний, оценка испытываемыми своего индивидуального опыта как более значимого и важного по сравнению с опытом других. Согласно результатам исследования Дж. Чемберса и Дж. Салса, большая доступность инфор-

мации о себе самом, фиксация на собственной позиции либо большая уверенность в правильности информации о себе, чем о другом человеке, определяет основания рационального смысла эгоцентризма [9].

В статье «Искажение близости коммуникации: возрастание эгоцентризма среди друзей по сравнению с незнакомцами» [20] описан эффект переоценки эффективности коммуникации с теми, кто более близок (например, с друзьями, по сравнению с другими людьми), связанный с наличием эгоцентрических искажений. В отличие от работ П. Виндшитла, Дж. Крюгера, Дж. Салса и соавторов в данном исследовании причины эгоцентрических проявлений ученые связывают не с более понятной или доступной информацией и опытом, а с тем, что близкому человеку приписывается собственное знание.

Исследователи признают, что хорошо знакомые и близкие люди могут лучше понимать высказывание собеседника, чем менее знакомые. Все же иногда близкие, позитивно окрашенные отношения могут приводить к переоценке эффективности межличностной коммуникации. Люди как бы приписывают другому, близкому им человеку собственное знание — будто близкий человек именно в силу факта его близости должен знать то же, что и субъект сам. Эту мысль авторы иллюстрируют словами писательницы Г. Котари: «Когда мой муж пытается помочь мне в готовке, он не может определить все специи. Он озадачивается, когда я забываю их английские названия, и отмечает, что мои требования к нему неразумны. Ведь я ожидаю, что мои знания перейдут к мужу без каких-либо слов или перевода. Я хочу от него, чтобы

он знал то, что я знаю, видел, что я вижу, и я не должна объяснять ему, что именно имею в виду»(цит. по: [20, с. 269]).

К. Савицки, Б. Кейсар, Н. Эпли назвали этот эффект «искажением близости коммуникации» (*closeness-communication bias*). Успешная коммуникация, как подчеркивают исследователи, требует от человека понимания, что точки зрения партнеров могут отличаться от его собственной и что другие не всегда могут понимать, что человек имеет в виду. Для такого осознания требуются и временные, и собственно когнитивные затраты. Если этих ресурсов оказывается недостаточно, у взрослых могут возникать эгоцентрические искажения, ведущие к непониманию.

Рассмотренные ранее исследования показали, что проявления эгоцентризма можно ожидать скорее в общении с незнакомыми людьми. Это объясняется тем, что при дефиците информации о точке зрения другого субъект будет скорее полагаться на собственные взгляды и представления. Исследователи данного направления считают, что эгоцентризм будет проявляться при коммуникации с друзьями и близкими, потому что в этом случае участники не прикладывают дополнительные усилия, направленные на понимание точки зрения друга. Последнее связано с тем, что точка зрения партнера в силу близости кажется априорно похожей на точку зрения самого индивида. Для понимания же точки зрения незнакомца, возможно, более отличной от собственной, людям приходится применять некоторые усилия и поэтому отражать ее точнее.

В исследовании, проходившем в два этапа, принимали участие незнакомые друг с другом люди, друзья и супружес-

кие пары. В ходе эксперимента было выявлено, что, во-первых, испытуемые при взаимодействии с друзьями применяли меньше усилий для коррекции эгоцентрического искажения, чем при взаимодействии с незнакомцами, а в итоге делали больше эгоцентрических ошибок; во-вторых, испытуемые переоценивали эффективность коммуникации с друзьями по сравнению с незнакомцами. Они считали, что их друзья значительно более успешны в понимании смысла их фраз, чем незнакомцы, хотя по результатам исследования различия были незначительны.

Было также выявлено, что испытуемые ожидали от своих супругов большей точности в понимании собственных высказываний, однако супруги и незнакомцы понимали смысл фраз примерно в одинаковой степени. Вместе с тем, слушающие испытуемые были более уверены, что они понимают своих супругов лучше, чем незнакомцы, хотя корреляций между реальной точностью понимания и субъективной уверенностью в понимании выявить не удалось.

К. Савицки, Б. Кейсар, Н. Эпли с соавторами не пытались доказать, что близкие и дружеские отношения препятствуют коммуникации и увеличивают эгоцентризм в общении. Они подчеркивают, что близость может увеличивать понимание различными способами, например, благодаря тому, что человек может говорить с близким человеком открыто. Проблемы в коммуникации возникают, когда человек переоценивает степень единого видения объектов и явлений с близким человеком или другом [20].

В заключение заметим, что мы, конечно, не ставили перед собой цели рассмотреть все работы, посвященные проблеме эгоцентризма, однако мы выявили и оце-

нили наиболее важные тенденции исследований последних сорока лет. В частности, в настоящем материале были представлены в специальной литературе проявления эгоцентризма на более поздних, чем детство, возрастных этапах.

Так, описаны специфические характеристики проявлений эгоцентризма, влияющие на успешность взаимодействия человека с окружающими в понятиях и терминах, разработанных в зарубежной психологии, мало используемых в отечественной науке, в частности, «аллоцентризм», «фокализм», «perspective taking». Результаты работ данного направления позволяют лучше понимать механизмы межличностного взаимодействия, расширяют либо уточняют содержательный диапазон факторов, способствующих успешной адаптации субъекта в обществе.

Отдельное направление исследований посвящено проявлениям эгоцентризма в виде переоценки собственных умений, навыков и качеств и недооценки таковых у партнера при равных условиях. Вводятся понятия рационального и иррационального эгоцентризма, позволяющие оценивать, как человек пользуется информацией о себе, своих возможностях и об окружающих и как прогнозирует свою успешность в ситуации конкурентных отношений, что, безусловно,

представляет интерес для социальных психологов.

Доказано, что знакомство и близкие отношения могут способствовать проявлению эгоцентризма. Данный эффект связан с тем, что в ситуации взаимодействия испытуемый осознает необходимость дополнительных усилий для понимания другого человека. При общении же с близким человеком испытуемому кажется, что их точки зрения априорно должны быть близкими, а значит, можно позволить себе меньшие усилия для достижения взаимопонимания.

Как можно видеть, изучение феномена эгоцентризма продолжается по различным направлениям. Основываясь на идеях Ж. Пиаже и развивая их, исследователи расширяют границы данного подхода, обсуждая проявления эгоцентризма во взрослом возрасте, его составные части и сходные понятия. Что интересно с точки зрения социальной психологии — в поздних исследованиях эгоцентризма акцент чаще всего делается не на его проявлениях в контексте познавательных способностей человека и его возрастном развитии, а на его проявлениях в системе взаимоотношений, восприятию друг друга. В связи с этим проблематика эгоцентризма приобретает собственно социально-психологическое содержательное звучание и становится особо актуальной и злободневной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. М., 2012.
2. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. 4-е изд. М., 2004.
3. Пиаже Ж. Избранные психологические произведения. М., 1986.
4. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 2008.
5. Рябова Т.В. Структура и возрастная динамика феномена эгоцентризма у подростков и взрослых: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001.
6. Фокина А.В. Роль личностного эгоцентризма в структуре подростковой девиантности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008.

7. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М., 2005.
8. Buckley N., Siegel L.S., Ness S. Egocentrism, empathy, and altruistic behavior in young children // *Developmental Psychology*. 1979. V. 15. № 3.
9. Chambers J.R., Suls J. The role of egocentrism and focalism in the emotion intensity bias // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2007. V. 43.
10. Chambers J.R., Windschitl P.D. Biases in social comparative judgments: The role of nonmotivated factors in above-average and comparative optimism effects // *Psychological Bulletin*. 2004. V. 130.
11. Frankenberger K. Adolescent egocentrism: a comparison among adolescents and adults // *Journal of Adolescence*. 2000. V. 23. № 3.
12. Frith U., Vignemont F. Egocentrism, allocentrism and Asperger syndrome // *Consciousness and Cognition*. 2005. V. 14. № 4.
13. Krizan Z., Suls J. Losing sight of oneself in the above-average effect: When egocentrism, focalism, and group diffuseness collide // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2008. V. 44.
14. Kruger J. Lake Wobegon be gone! The "below-average effect" and the egocentric nature of comparative ability judgments // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. V. 77.
15. Kruger J., Windschitl P.D., Burrus J., Fessel F., Chambers J.R. The rational side of egocentrism in social comparisons // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2008. V. 44.
16. Loft W.R. Egocentrism and social interaction across the life span // *Psychological Bulletin*. 1972. V. 78. № 2.
17. Martin J., Sokol B. Generalized others and imaginary audiences: A neo-Meadian approach to adolescent egocentrism // *New Ideas in Psychology*. 2010. doi: 10.1016/j.newideapsych.2012.03.006.
18. Rose J.P., Windschitl P.D. How egocentrism and optimism change in response to feedback in repeated competitions // *Organisation Behaviour and Human Decision Processes*. 2008. V. 105.
19. Rubin K.H., Attewell P.W., Tierney M.C., Tumolo P. Development of spatial egocentrism and conservation across the life span // *Developmental Psychology*. 1973. V. 9. № 3.
20. Savitsky K., Keysar B., Epley N., Carter T., Swanson A. The closeness-communication bias: Increased egocentrism among friends versus strangers // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2011. V. 47.